

КРОКОДИЛ

№ 32 (1718) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 НОЯБРЯ 1963

—А вы откуда взялись?

—На чем же еще прикажете везти вашу продукцию?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

команды «Полный вперед!» включили задний ход.

Портовый буксир «Смелый», рванувшись с места, точно застывший конь, чуть было не протаранил носом замешавшийся теплоход «Мухолатка».

И вскоре толпа на набережной стала свидетелем интересного зрелища. На горизонте против гостиницы «Люкс» стояла эскадра, Маневрируя, корабли спиралевались в круг, раскорились в разные стороны, строились в кильватерную колонну. Заинтересованная публика высказывала все возможные догадки и предположения.

К морскому параду готовятся! — радостно воскликнуло что-то из приезжих.

— А, по-чому, — поднимая затонувший корабль, — не соглашалась с ним другая, — поскольку и водолазы и спасатели там.

— А вернее всего, плеснули или какой-нибудь актака на воде, — авторитетно заявил ялтинский старожил. — Я всех в городе в лицо знаю и видел, как в катера садились руководители органи-

станции, шоферам, строителям и даже виноградником комбината «Массандра». Стоит им из окон своих кабинетов увидеть на горизонте эскадру, и побросают под дверь, наперегонки бегут в порт.

Однако на приз с удочкой наперевес привёз ялтинским трестом ресторатор Шпаковский.

Мне бы порыбачить, — обратился он к диспетчеру.

Все корабли уже в море.

— Ну, хоть на чём-нибудь! — взмолился Шпаковский.

— Если не верите, посмотрите сами.

Управляющий трестом ресторатор окунул порт блуждающим взором. У причалов оставались лишь те корабли, которые не могли передвигаться без посторонней помощи, то есть без буксира. Разгневанный управляющий возвратился на службу и вызвал к себе трестовых механиков.

— Из-за вас я не смог сегодня принять участия в важнейшем мероприятии! — раздраженно воскликнул он. — Интересно, чем вы занимаетесь?

Что и говорить, рыбная ловля на «самодур» — увлекательный спорт и прекрасный отдык. Но, как и волколов, надо знать предел.

Ялте же рыбаки носи рыболовный характер, и катера подводные крылья вместо того, чтобы катать ялтинских рыболовов, уходят в бесплатный рейс. Руководители капитаны выводят в море многоместные пасажирские корабли. Расходится топливо, изнашиваются двигатели, оснастка... Городские и портовые службы выходят на рыбаку по два раза в день.

Во сколько же обходится государству каждая рыбешка?

Мы отправились в городской комитет партийно-государственного контроля.

— Председатель комитета в отпуске, — пояснили там, — за него остался заместитель, Тихонюк. Ищите его в морском порту.

Мы прошли в порт, где встретились с Тихонюком.

В погоне за «валом» электротрамповые заводы стремятся производить лампы только большой мощности.

ЭСКАДРА НА ГОРИЗОНТЕ

заций, работники горкома, горисполкома, корреспонденты «Курортной газеты».

А эскадра в это время просто-напросто ударила рабы.

Первым обнаружил с помощью эхолота косяк скумбрии рыболовецкий сейнер «Ю.». Рыбаки тотчас же забросили удочки. Сети не выметывали по той простой причине, что квартальный план добывки был давно выполнен за счет хамсы. Скумбрию ловили для душ и семейного стола. За сейнером следили катера на подводных крыльях. Ощущавшиеся

спиннингами теплоходы и скумбрии с прочими служащими на борту держались на почтительном расстоянии. И, конечно же, рыбешке девять было некуда. Попробуй спрячься, если сам начальник водной милиции здесь, если по патам идут водолазы, готовые в любую минуту заглынуть на дно морских...

Мы попросили начальника морского вокзала и председателя портового комитета профсоюза Семена Михайловича Дубинина поделиться своими впечатлениями о рыбаках.

— Рыбная ловля, — сказал тов. Дубинин, — увлекательный спорт и ни с чем не сравнимый отдых. Обдумав температур, скрытное солнечное ведение самоочувствие такое, будто вновь родился. Очень хорошая шутка. С чего все началось? Прочитали мы в альманахе рыбаков статейку о Пояле рыбы в море на «самодур» и стали эти «самодуры» сами делать. Дело, конечно, не простое. Периши особые ножки. Например, цесарки или селезня. А этого лучше из хвоста плавника. На них скумбрия и старница с закрытыми глазами кидаются... Инициатор рыбаки у нас сам начальник порта товарищ Степанов. Он в этом деле всегда первый.

Сейчас в Ялтинском порту более трехсот рыболовов. Рыбная ловля на «самодур» очень понравилась и работникам сухопутных организаций: прокуратуры, треста благоустройства, электро-

— Да, рыбачим все, так сказать, коллективно, организованно, на кораблях и глиссерах, — задумчиво сказал управляющий. — На данном этапе нам нужен не бульон с пирожком, а глиссер. Понимаете? Который плавает...

И создателям бульонного автомата пришлоось споро переваливаться. Вот уже три месяца коллеги трестовых экспериментальных мастерских пищевых автоматов заняты постройкой глиссера для управляющего трестом.

Мы попросили тов. Тихонюка проверить, зафиксирован ли, например, выход на рыбаку теплохода «Мухолатка».

— Конечно, — уверенно заявил Тихонюк. — Сейчас вы убедитесь в этом в диспетчерском журнале.

Однако в диспетчерском журнале рыболовецкий рейс «Мухолатка» не был зарегистрирован. Не зафиксирован он был и в портнадзоре.

— Ну, уж в судовом журнале обязательно будет отметка, — засуетился заместитель начальника. — Судовой журнал — святая святых корабля.

Принесли судовой журнал. На рыбаку в нем не было...

И все-таки я лично большую катастрофу в этом деле никак не дозволил Тихонюку.

...После беседы с заместителем председателя комитета партийно-государственного контроля нам стало ясно, что в Ялте никто не удивится, если какой-нибудь начальник ради пары спротивных рыбешек потребует вывести в море океанский лайнер «Россия».

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Кроcodilea
г. Ялта.

ВАЛОПОКЛОННИКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В. БАБИЧКОВ

Фотокорреспондент Кроcodilea Г. Дубинский удалился запечатлеть несколько увлекательных моментов из жизни ялтинских рыболовов. «В тестове, да не в обиде» — так нуконо было бы озаглавить снимок первого, на котором мы видим водолазов катера ЯМ-9231 и ялтинского царства триумфически поднявшихся к использованию звеночной им техники. Вернут с собой на рыбаку близких и даже дальних родственников. А катер ничего, не тонет!

С еще большими удобствами рыбачат спасатели ялтинского ДОСААФ. Они оседали спасательными катерами ЯМ-9231 и вышли в море на снорубро.

На третьем снимке запечатлен портовый буксир «Смелый». Капитану буксира, видимо, счучно было стоять у причала, и он со своим помощником смело двинул буксир на рыбаку. В комфортабельном одиночестве удачно удачно заместитель начальника ялтинского порта и Тихонюк (четвертый снимок). Ему сегодня, как видим, везет. Тест не случайно удаивается: за пользование глиссером на подводных крыльях с простого смертного берут восемь рублей в час, а с него — ни копейки!

ДИАЛЕКТИК

Бухгалтер наш сдает зачет —
В кружке он занимается —
Зачет на тему «Все течет,
И все вокруг меняется».
Ему бы сдать зачет насчет
Другого полагается:
Куда течет, кому течет
И что на что меняется.

ЭНТУЗИАСТ

«Польза дела превыше всего.
Я работаю, честное слово,
Не щадя живота своего».
Говорил нам директор столовой.
Мы спросили, однако, его,
Подавившийся предложенным кашем:
«Хорошо, не щади своего,
Но зачем же уродовать наши?»

Нередко деловые совещания подменяются «разносами».

— Раздевайтесь, товарищи, и проходите в зал совещаний.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Р. КИРЕЕВ

Судьбой обиженный

Лишь вечер наступает,
За столиком в пивной
Два друга размышляют
Над собственной судьбой.

«Ты знаешь сам, Серега,
Работаю, как вол.
А как живу? Ей-богу,
Я совершенно гол.

Приличного костюма
Никак я не куплю.
Пожалуйста, не думай,
Что деньги я коплю.

Обижен я судьбою...
Пальто имел, и то

В ту пятницу с тобою
Пропили мы пальто.

Ушли жена и дети.
И как им не уйти,
Коль у меня в буфете
Шаром хоть покати!»

Слова звучат весомо.
Вранье? Отчасти нет.
Жена ушла из дома...
По-нищенски одет...

Все это так. Но что-то
Я все ж бы уточнил:
Как вол, он не работал,
Зато, как лошадь, пил.

А. МАЛИН

Лукич и кирпич

— Послушай-ка, Иван Лукич,
Какой-то тип привез кирпич
И так шарахнул с самосвала,
Что целого осталось мало...
— Ах, да мое ли это дело —
Смотреть, что цело, что не цело!
Побил кирпич? А я при чем?
Смешной ты человек, ей-богу!
Трястись над каждым кирпичом?
У нас добра такого много!..
— Послушай-ка, Иван Лукич,

Так это, милый, твой кирпич.
Ты строить что-то замышляешь,
На складе ты его купил.
Да неужели ж позабыл?
Склерозом, дорогой, страдаешь!..
И тут Лукич вдруг зарычал,
Как тигр свирепый, разъяренный:
— Да что ж ты, сукин сын, молчал?
Да что ж ты сразу не сказал,
Что мой кирпич,
А не казенный?!

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ

АСФАЛЬТ

В путь вышли затемно. Он был нелегок, и мы с женой долго спорили, брат ли с собой девятилетнего Витьку. Но сын напомнил, что его недавно приняли в секцию юных альпинистов. Пришлось взять дополнительный комплект веревок. Вместе с нами отправился и мой брат.

Сначала шли толкой равниной. Здесь я утопил правую галошу. Потом, держа друга за руки, пересекли бурный поток. Я долго любовался стремительным течением, несшим женин зонтик со скоростью 30 километров в час. Все-таки как удачно выбрали мы перевал! Даже Витьке вода не доходила до колен.

Теперь по едва заметной тропе предстояло вскарабкаться на крутые глиняные холмы. Я лез первым и все время падал. Брату стало смешно. От смеха он потерял равновесие и вывихнул ногу. Мы оставили ему двухдневный запас продуктов, примус и рацию. Пусть вызывает вертолет!

В пути было еще много разных приключений.

Наконец мы миновали квартал только что построенных домов.

Начинался асфальт. Недалеко уже был магазин, к которому мы направлялись.

Г. ЩЕГЛОВ

БОЛЬШИЕ ПОТРЯСЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО ВОВКИ

Младший лейтенант милиции Ансимов пребывал в отличнейшем настроении. Наконец-то и ему улыбнулась фортуна. Больше года на заводе «Свободный сокол» орудовали неуловимые грабители. Следователи с ног сбились, и все попусту. Но стоило только ему, Ансимову, взяться за дело, как он сразу всем утер нос. Час назад он лично задержал таинственного грабителя и под надежным конвоем доставил в отделение милиции.

— Спета твоя песенка, Гуров, — приступил к допросу лейтенант. — Давай, выкладывай все начистоту. Воровал?

Вовка Гуров, белобрюхий пацан, шмыгнул носом и виновато кивнул.

— Ну вот, давно бы так. Меня, брат, не проведешь. Я здесь специально по делам несовершеннолетних работаю, вашу детскую, несовершеннолетнюю психологию во знаю! Не хуже самого Макаренко. Валяй, рассказывай, что крал.

— Редиску. У соседки на огороде.

— Ты мне своей редиской следствие с панталыку не сбивай! — рассердился лейтенант. — Припомнни-ка лучше о своих заводских похождениях.

Вовка закатил глаза в потолок и стал мысленно перебирать в памяти все проказы, которые успел совершить за свою короткую жизнь. Земных грехов всяких набиралось немало: чужих петухов по улице гонял, девчонок за косички дергал, однажды ненарочком даже мячом в соседское окно запузырил. Ну и, конечно, редиска. Других злодеяний Вовка припомнить не мог.

— Молчишь? Тогда я сам тебе расскажу о твоих грязных делишках. Слушай и запоминай.

Вовке даже страшно стало, когда он услыхал, какое великолепное опустошение произвел на заводе. Оказалось, он совершил шесть дерзких ограблений и столько уво-

лок добра, что и не счесть. Двадцать простыней, половые дорожки, картины, люстры, сапоги и чернильные приборы. Радиолу, электроплитку, шторы и даже научные книги из технической библиотеки.

— Что вы, дядя, я ничего не брал! — взмолился насмерть перепуганный Вовка. — Честное пионерское, не брал. Хоть Вальку, хоть кого спросите.

— Вальку, говоришь? — насторожился Ансимов. — Прекрасно. Вот мы обнаружили и сообщника...

На следующий день Вовка Гуров был доставлен в отделение милиции уже вместе с приятелем Валькой Знаменцевиковым.

— Признавайтесь, разбойники, а то хуже будет!

Но ребята не отваживались брать на душу столь тяжкий грех. Лейтенант к ним и так и здак. И нежностью, и лаской, и кулаком по столу. Все методы, все подходы, какие только знал, испробовал, а признания вытянуть не мог. Решил применить последний, давний, но верный метод, с помощью которого в свое время дедка вытянул репку: кликнул оперуполномоченного Сушкиова. Взялись вдвоем вытягивать признание у мальчишек. Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвал Сушкиков лейтенанта Анистратова. Подступились к ребятам с трех сторон. Тянут-потянут и опять вытянуть не могут. Кликунули тогда на подмогу самого заместителя начальника третьего отделения милиции Алексея Никитича Кобзева: может, он, как в той сказке, окажется спасительной мышкой, положившей всему деду конец.

Под могучим напором четырех бравых молодцов устоит не всякий. Валентин Знаменцев кое-как еще крепился. А Вовка не утерпел и пустился в рев. За дверью его поджидала мать, услыхала плач сынишки — и тоже в слезы. Скорбный семейный дуэт несколько остудил

войинственный пыл лейтенантов. Ребята-шек на время отпустили домой. А на следующий день, опасаясь новой встречи с милиционерами, они скрылись в неизвестном направлении. В ход были пущены все современные средства сыскной службы. Только глубокой ночью беглецов удалось обнаружить в окрестностях Липецка. Они мирно спали, забывшись в угол совхозного коровника.

На сей раз лейтенанты стали действовать более решительно. Еще бы! Ведь от исхода этого дела зависели не только процентные показатели раскрываемости преступлений, но и профессиональный престиж всего отделения милиции. Тут уж мальчики не устояли. Поняв, что сердитые лейтенанты все равно от них не отвяжутся, взяли на себя вину.

— Вот и молодцы! — облегченно вздохнул оперуполномоченный Анистратов. — Теперь уточним детали. Значит, книги из технической библиотеки ты, Гуров, утащил?

— Я! — потупился Вовка. — Они у меня дома лежат.

— Отлично. Следовательно, мы имеем и вещественное доказательство. Собирайся, поедем к тебе, поглядим.

Дома Вовка с готовностью выложил на стол книги. «Капитан «Старой черепахи», «Богатырь Илья Муромец» и самую свою любимую — «Храбрый Хазмут». Но Анистратов почему-то недовольно поморщился.

— Неужели не подходят? — искренне оторопившийся мальчик. — Это, дядя, очень интересные книжки. Все с приключениями...

— Дурень ты! Какая же это техническая литература? Мне «Прямоточный котел» нужен, а ты какого-то капитана подсовываешь. Впрочем, раз ты признаешь себя виновным, это дела не меняет.

И все-таки следователи в сомнении заскребли затылки. Уж больно неправдоподобная получалась картина. Ведь, пожалуй, могут и не поверить, что пацаны сами совершили столь дерзкие кражи. Вот если бы у них оказались взрослые сообщники, все выглядело бы куда убедительнее.

Ребята и тут охотно пошли навстречу милиционским следователям и стали ссыпать первые пришедшие на память знакомые имена взрослых.

— Много не надо, — сдержали их порыв оперативники. — Двоих нам будет вполне достаточно.

Так были заполучены необходимые сообщники — два молодых рабочих завода «Свободный сокол», обрубщик Петр Б. и слесарь Александр О. Теперь все выглядело вполне убедительно и злодеев можно было сажать за решетку. Но, как и следовало ожидать, не в меру ретивых следователей остановили. Прокурор города Липецкого това. Локшин без особого труда разглядел в сфабрикованном деле откровенную липу и отказал в санкции на арест. Но это еще не все. История завершилась, как в новеллах О'Генри, самым неожиданным образом. Незаслуженно оскорблённые рабочие парни, хоть и не сдавали экзамены по криминалистике, решили восстановить справедливость и принялись собственными силами отыскивать подлинных грабителей. И нашли. Преступники — некие Сокольков и Мещерякова — были пойманы с поличным и получили по заслугам.

Взрослые люди понимают, что случай в Липецке не имеет ничего общего с благородной и подлинно героической деятельностью нашей милиции, понимают, что липецкие головотопы — это сорняки. Но как все это объяснить тринадцатилетнему Вовке Гурову? Мальчику залезли в душу грязной пятерней, выкрали веру в добро и правду, в справедливость.

Камил ФАЙЗУЛИН,
специальный корреспондент Крокодила

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТДЕЛКА.

Рисунок Б. САВКОВА

В час ночи раздался звонок.

— Боря, ты? Это я, Виктор...

Голос моего друга звучал иззволнованно.

— Что случилось?

— Меня внесли в рабочий список. Ты понимаешь?..

— Не совсем. Тебя посылают на лесозаготовки?

— Какие лесозаготовки? В рабочий список. Включили. Меня. Через месяц нужно вносить деньги. Я ведь уже четыре года записан на «Москвича». И вот теперь меня включили в список. Значит, скоро я получу...

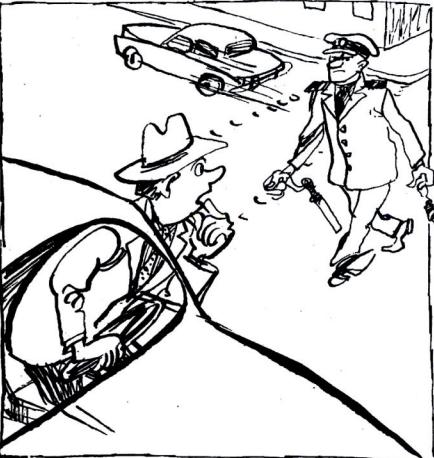
— Ах, вот что! Почему же ты мне не позвонил попозже, хотя бы часа в три, чтобы я успел хоть немного поспать?

— Ох, извини, пожалуйста! Действительно, поздновато. Но, знаешь, я так иззволнован. Четыре года ждал. И вдруг сразу, неожиданно. Часть денег я уже накопил. Но маловато. Придется просить у друзей взаймы и что-нибудь придумывать. У тебя-то, я понимаю, нет лишних денег.

— У меня-то нет,— сказал я самым грустным голосом,— у меня нет, а то бы я с удовольствием,— добавил я, отметив втайне, что люди проявляют удивительную готовность оказывать услугу ближнему, когда у них нет этой возможности.

— Ну, я буду что-нибудь изобретать,— сказал он бодро.— И буду тебе звонить.

Он звонил. Он аккуратно звонил в течение дня, вернее, с шести часов утра до двух ночи. На рассвете я узнавал, что он очень удачно продал всего Стендэла супругам-экскентрикам из цирка, страстным библиофилам, у которых как раз не хватало писателей на букву «Э». Днем ликующий голос Виктора сообщал, что Сергей Иванович неожиданно получил премию и благородно отдает ему деньги в порядке долгсрочного кредита. Вечером мне уже было известно, что комисссионный магазин охотно взял у него телевизор, а ночью выяснилась потрясающая весть: старушка мама дарит ему золотую цепочку от часов, подаренных ей, когда она была невестой.

Две недели прошли в лихорадочных звонках. Наконец я узнал, что под безумную затею моего друга подведена прочная финансовая база. И тема наших бесед переменилась.

— Как ты думаешь,— спрашивал он теперь мягко и вкрадчиво,— какой колер лучше: морковный или «белая ночь»?

— Ты с ума сошел! Что такое морковный? Это неприлично! С какими глазами ты скажешь знающим: «У меня машина морковного цвета»? Нет, нет, только «белая ночь»!

После выбора колера наступило некоторое затишье. И вдруг раздался звонок, и голос, переполненный счастьем до краев, завопил:

— Боря! Уже! Я уже получил ее! Сегодня утром. Когда ты будешь ее смотреть?

— Не знаю,— сказал я.— Как-нибудь на днях...

— Ты с ума сошел! Я приеду к тебе сразу же после работы.

Он не обманул меня. В шесть часов вечера мы уже топтались с ним вокруг новенького «Москвича». Машина была окрашена в грязно-молочный цвет. Это и называлось «белая ночь».

На редкость удачный экземпляр,— ворковал Виктор несколько смущенно.— Там было всего двенадцать машин, и я сразу выбрал эту.

— Молодец! Лучшего выбора ты не мог сделать,

Бор. ЮДИН

РАССКАЗ

Племя счастливых мучеников

— Посмотри, какие фары.

— Удивительные фары. Блеск! Видывал я фары, но таких...

— А резина... Ты заметил, что это тропическая резина? Говорят, она очень долговечна.

— Еще бы! Типичная тропическая резина. Ребенок и тот бы заметил.

— А клаксон! Жаль, что нельзя погудеть немножко. Даже обидно: такие деньги берут, а гудеть нельзя. Ну ничего, мы как-нибудь поедем за город, и ты услышишь, какой звук, какой тембр...

— Что значит «как-нибудь»? Мы специально поедем за город и будем гудеть целый день.

— Целый день нельзя,— сказал он с лирической грустью.— Аккумулятор сядет.

— Тогда полдня. А ты уже получил права?

— Конечно. Я ведь три месяца учился на курсах.

— Я никогда не предполагал, что ты так способен...

— Не предполагал... Если бы ты только знал, как я учился! Мое сочинение «Мойка машины перед выездом из гаража» даже читали вслух во всех группах. Ну, что же мы стоим? Садись! Я тебя прокачу. Доедем хотя бы до угла.

Мы действительно доехали только до угла. На углу нас остановил постовой, и Виктор, выскочив из машины, побежал к нему обясняться. Он вернулся через пять минут, улыбающийся, довольный.

— Чепуха,— сказал он.— Даже прокола не сделал. Взял штраф — рубль — и отпустил. Я тут немножко нарушил...

— Прекрасный человек! — заметил я.— Вообще эти орудовцы, я слышал, отличаются удивительной чуткостью.

— Конечно. За весь день меня только четыре раза оштрафовали. Но вот что меня огорчает — гараж. Мне разрешили поставить гараж где-то у черта на куличках. На Поклонной горе. Ты понимаешь, как мне от Самотечной площади, где я живу, добираться до своей стоянки на Поклонной горе? Это ужасно!

— Насколько я помню, у Наполеона Бонапарта стоянка была тоже на Поклонной горе. И он не жаловался. Так что твое чванство меня удивляет.

— Тебе хорошо шутить, а я вот думаю, что пора уже записаться на резину. И потому нигде нет фильтров тонкой очистки.

— А толстой не годится?

— Толстой? Что за чушь! А, да что с тобой разговаривать!

Некоторое время мой друг меня не тревожил. По-видимому, он был занят ознакомлением других друзей с тропической резиной и клаксоном, у которого чахнувший тембр. Но однажды раздался звонок, и голос, полный отчаяния, простонал:

— Боря, ее уволи. Ее уже нет у меня. Я просто убил горем. Я только что из милиции. Ты понимаешь? Я остановился в Кривоколенном переулке и зашел к режиссеру нашей студии. Ты знаешь его — Пульшев Вениамин Петрович. Он болен, и я пробыл у него каких-нибудь пятнадцать минут, не больше. А когда вышел, ее уже не было. Боря, что мне делать? Я просто скожу с ума.

— Прежде всего успокойся,— посоветовал я ему, использовав мудрый совет, который в подобных случаях все равно не достигает цели.— Ты уже заявил в милицию. Следовательно, все меры будут приняты и машину найдут. Я тебя уверяю, что ее найдут. И мы еще с тобой, старина, не раз будем мчаться по шоссе...

Я нарисовал ему увлекательную картину поездки двух не очень молодых людей мимо березовых рощ и голубых озер. Мне показалось, что он уверовал в мое пророчество.

И, как это ни странно, я оказался неплохим пророком. Через два дня, в воскресенье, раздался звонок.

— Борька! — вогил он.— Поздравь меня! Она нашлась. Она стоит в Лепихинской тупике. Она стоит уже два дня. Понимаешь? Дворник заметил, что она стоит. Какой молодец! Я уже дал ей пять рублей. А меня вызвали опознать. Представь себе: все цело. Нету только радиоприемника. Понимаешь, кому-то понадобился приемник, и он никако...

— Какой благородный поступок! Жаль, что неизвестно его имя, а то можно было бы напечатать в «Вечерней Москве»...

— Хватит тебе издаваться. Я сейчас приеду к тебе и расскажу все подробно.

Но он не приехал. Прошел час и два часа, а его все не было. Что-то случилось. Я ждал звонка, но и звонка не было.

Прошло еще два часа, а телефон молчал. Время тянулось бесконечно... Девять. Десять. Одиннадцать.

Я решил ждать до двенадцати и, если Виктор не явится, звонить к нему домой.

В эту минуту затрещал телефон. Я ринулся к трубке.

— Боря, я уже дома,— сказал Виктор усталым голосом.— Я хотел к тебе заехать, но не мог.

— Я так и думал. Ты лежал в канаве?

— Да нет, все отлично, сейчас я тебя расскажу. Вздыхая, он рассказал мне историю своих последних злоключений.

В четыре часа он, счастливый и гордый обладатель машины, уселся на место водителя, положил руки на баранку и поехал ко мне. Через два квартала у перекрестка его остановил милиционерский свисток. Постовой внимательно посмотрел на номер машины, заглянул в какую-то книжечку и, усевшись рядом с ним, предложил ехать в отделение.

деление милиции. Там ему предъявили обвинение в краже машины.

— Да нет же,— возмущался Виктор.— Это она уже найдена. Я не похититель, я, наоборот, владелец.— Он предъявил документы, все, которые, у него были: паспорт, служебное удостоверение, пропуск на просмотр в Дом кино и даже квитанцию из прачечной.

После узкого совещания работники отделения его отпустили. Ликующий владелец машины бодро двинулсь вперед. Через три квартала у перекрестка его остановил свисток. В следующем отделении милиции, куда его доставили, он снова предъявил все документы, клялся и божился, что он не жулик, а пострадавший, и через час убедил начальство в своей невиновности. Его задержали еще шесть раз. Он уже не помнил, в каких отделениях он побывал. Служба бдительности работала четко, и, пока сигнал отбоя не был спущен сверху на места, остановили процесс поимки преступника было невозможно. В одиннадцать часов вечера, измученный физически и истерзанный морально, мой друг добрался до гаража.

Что мне остается прибавить ко всему рассказанному? О, теперь мне все ясно. Я никогда не куплю машину цвета «белая ночь».

Никогда! Клянусь бензобаком!

В БОННСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

— Я надеюсь, это останется между нами...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Он живет в Канаде, в городе Виктория. Среди местных богачей он один из первых. Образ его жизни весьма удивительный, доступ в его покой имеет лишь верный слуга Уонг. Юридические интересы этого богача обслуживает лучшая адвокатская фирма города. Наконец, он крупнейший землевладелец; ему принадлежит та часть города, где местные подрядчики и спекулянты охотнее всего воздвигли бы новые доходные дома и общественные здания... Воздвигли бы, если бы он не был так дьявольски упрям и консервативен. Почему? Об этом и пойдет сейчас речь.

В 1949 году старая дева Виктория Уилсон, дочь местного банкира и дельца, торговавшего недвижимостью, починала, как говорится, в бозе. Земля-

ки вздохнули с облегчением: наконец-то они смогут снести старый дом, мешающий росту города, застроить участок... Но, когда вскрыли завещание старой девы, все ахнули: хозяином земли и имущества оказался попугай по кличке Луи. Пункт завещания строго оговаривал: пока Луи жив, никто не смеет переселять птицу из принадлежащего ей дома. Иными словами, дом будет стоять до тех пор, пока Луи не последует за хозяйкой.

Так попугай стал собственником полумиллионного состояния. Сперва, он, будто огорченный кончиной близкого человека, прихврнул. Резвые спекулянты земельными участками алчно потирали руки: старый домик с садом стоит посреди самого оживленного района, где полным ходом идет

ПОПУГАЙ И ПРОГРЕСС

строительство, — дело пахнет большиими деньгами! Но Луи пересилил болезнь: ему было всего 86 лет. Дельцы остались ни с чем. «Белый дом» (так местные жители называли этот оплот консерватизма) осталась стоять — бельмо на глазу города. ...Недавно птице стукнуло сто лет. Луи вступил в пору зрелости: ведь попугай живут до 300 лет. Свой юбилей Луи отпраздновал весьма скромно: он не любит гласности.

...Недавно птице стукнуло сто лет. Луи вступил в пору зрелости: ведь попугай живут до 300 лет. Свой юбилей Луи отпраздновал весьма скромно: он не любит гласности.

Преданный Уонг (хозяйка оговорила в завещании, что старый слуга останется при Луи до конца) принес ему обычную порцию орехов, круглых яиц и бренди. Представьте себе, вроде бы глупая птица, а в напитках разбирается!

И по-прежнему стоит посреди канадского города Виктория «Белый дом», застрявший среди больших, современных зданий. Смельчаки, отваживающиеся перелезть через забор и подойти к окнам, могут услышать доносящийся из дома противный хрюканье голос: «Уонг! Где тебя чер-р-рти носят?!» Жив консерватор Луи...

Американский журнал «Лайф», рассказавший историю о попугае Луи, закончил ее следующими словами:

«Луи может дожить до

300 лет. У него еще впереди 73 тысячи крутых яиц и 2300 бутылок коньяка. В 2163 году, когда все давно уже свыкнутся с мыслью, что Луи обитающая, это престарелое создание будет по-прежнему жить в «Белом доме» покойной миссии Уилсон, сражаясь с прогрессом и понося все, что попадает в его поле зрения».

Что ж, птица-то, может быть, и доживет до 2163 года. Однако напрасно журнал «Лайф» так пессимистично смотрит в будущее, зря он не верит в успехи прогресса. Вряд ли так долго будут терпеть люди уродливый порядок, при котором неразумная птица может владеть миллионом в то время, когда миллионы людей не владеют ничем.

В. ВОЙНОВ

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ПОЗОРНЫЙ РОДСТВЕННИК

ТРАНСВААЛЬ (ЮАР). По указанию главы Южно-Африканской Республики Хендрика Фервурда из этнографического музея в Трансваале удалены все экспонаты, которые хоть каким-либо образом могли напоминать о дарвиновской теории происхождения человека. Само собой разумеется, что запрещены и книги великого английского естествоиспытателя.

С одной точки зрения Фервурд, может быть, и прав: обезьянам должно быть стыдно иметь такого родственника, как он.

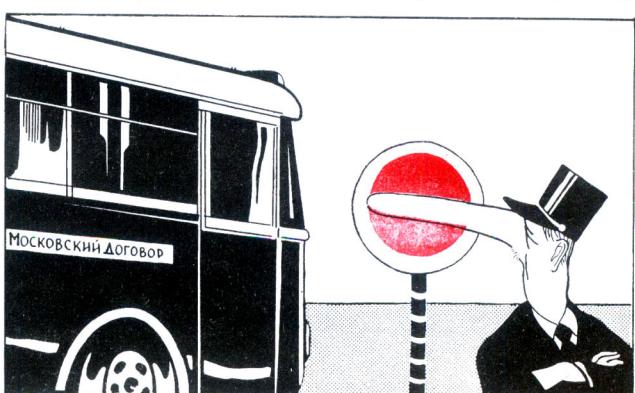
КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

ПЕНСАКОЛА (США). Когда руководители школы военно-морской авиации в г. Пенсакола решили подвергнуть дополнительным испытаниям летчицу Джерри Кобб, мечтающую о полете в космос, они направили в Вашингтон телеграмму следующего содержания: «Просим вашего разрешения на полеты Джерри Кобб на самолете военно-морских сил с целью определения коренных различий между астронавтом-мужчиной и астронавтом-женщиной».

Начальник штаба ВМС ответил: «Если вы до сих пор не знаете различия, мы отказываемся вкладывать деньги в этот проект».

Проезд во Францию закрыт.

Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

В джунглях изящной словесности

ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ
КУЛАКОМ...

желтого смеха в небе». И далее в том же стиле.

Как у всякого уважающего себя писателя, у Моро есть свою авторучка, бумага и кредо. Первые два предмета он держит при себе, а третьим, то бишь кредо, щедро поделился с корреспондентом газеты «Фигаро литерэз».

Вот оно — его кредо. (Жирным шрифтом набраны наши комментарии.)

— Я люблю страдания. Необходимо иногда себя истязать...

— Ваше личное дело, месье. Но зачем истязать читателя?

— Ни с кем не знаком. Я ни с кем не встречайся. Жене никто не нужен...

— Кроме кассира книжного издательства, не правда ли?

— Мы живем в такое время, когда есть место только для отчаяния и надо ждать взрыва бессмыслиценного.

— Зачем же ждать бессмыслиценного уже лежащим фонтаном со страниц романа «Капризы».

Научно-популярная литература на тему «Как быстро и легко разбогатеть» имеет в США самые богатые традиции. Бесчисленные авторы бесчисленных бестселлеров за сравнительно умеренную плату давали советы миллионам американцев, как скопить состояния на бирже, как найти у себя во дворе залежи урана, как стать выдающимся чревовещателем и как жениться на очаровательной блондинке с миллионным состоянием.

Не обойдено советами и писательское мастерство. Совсем недавно некто Фаррар выпустил книжку под замечательным названием «Как можно зарабатывать 18 тысяч долларов в год писательским трудом». Мистер Фаррар знает свое дело. Он не обещает миллионы долларов. Миллион мог бы вызвать у читательской массы подозрения. А вот цифра в 18 тысяч долларов — это совсем другое дело. Автор обещает не 15 тысяч и не 18 с половиной, а именно 18. Американец любит точность. Не мудрено, что книжка разошлась за несколько дней.

Разумеется, бестселлер Фаррара оказался на поверку самым обычным надувательством. Но Фаррар не единок. В штате Коннектикут существует коммерческая школа для писателей. Фаррар обманывал легковерных за два доллара. В коннектикутской школе за курс обучения писательскому ремеслу берут пятьсот долларов. Ничего не поддаешься, в первом случае человека надувают при помощи массового тиража, во втором — индивидуально.

брошюрован, и страницы его никак не скреплены. Книжка продаётся в картонной пакетике, и читатель самому предлагается перетасовать ее в любом удобном ему порядке.

То, что у одноге читателя герой умрет раньше, чем он добрится, автора смущает мало. На то она и абстрактная литература, чтобы в ней не было здравого смысла.

Ходят слухи, что это — только начало полного переворота в литературном ремесле. Марк Сальтар пишет целыми страницами. А не проще ли дать читателю в руки абзацы или, еще лучше, отдельные фразы, снабдить роман мешком для лучшего перемешивания, и — твори, читатель!

Но и это не предел. Можно продавать одни лишь буквы. Раскладывай, как хочешь, смотришь — ан спожил шедевр! А так как даже при наличии двадцати шести букв возможность получения одинакового текста исключена, нечего будет бояться и пластигна...

Жена. Ну хорошо. На первое хороший детектив, а второе у нас осталось вчерашние, мы его не дочитали...

Однажды все большее количество продуктов в бумажной упаковке является одновременно и литературой, поскольку на пакетах печатаются детективные романы. Текст каждого пакета обрывается, разумеется, на самом интересном месте, и покупатель спешит в магазин, чтобы купить еще один фунт соли: не бросишь же книжку недочитанной! Особенен, когда книжка — книжка детективов с пятью трупами роскошных блондинок и гробом, умеющим стрелять из кармана.

Легко вообразить, как должно происходить этическое обсуждение мене по утрам. Муж. Что ты думаешь приготовить сегодня на обед, дорогая?

Жена. Что бы ты хотел? Может быть, чтобы приключение для разнообразия?

Муж. Приключенческое? Вряд ли. У меня же это предел. Можно продавать одни лишь буквы. Раскладывай, как хочешь, смотришь — ан спожил шедевр! А так как даже при наличии двадцати шести букв возможность получения одинакового текста исключена, нечего будет бояться и пластигна...

Жена. Ну хорошо. На первое хороший детектив, а второе у нас осталось вчерашние, мы его не дочитали...

Естественно, возникнет вопрос: каков будет следующий шаг американских бизнесменов по пути соединения изящной словесности с розничной торговлей?

«Хорошо продаются только ужасы — к такому выводу пришли крупные французские издатели, подсчитавшие свои двадцати дни. Особенно укрепил в этом мнении роман Жана Дютюра «Кошмары любви», который разошелся огромным тиражом. Издатель этого романа, отвечая на вопрос, как обłożyć его финансовый успех, не стал пускаться в тонкие рассуждения по поводу писательских сородичеств книги. Он подошел к вопросу по-деловому.

«Во-первых, заголовок говорит сам за себя. Кошмары любви! Этим вам не какойнибудь Гамлет или Отелло. Кроме того, в книге 745 страниц и весит она 800 граммов. 800 граммов кошмаров, и не просто кошмаров, а любовных! Смешно было бы на купить такую книгу. Читатель получает за свою деньги настоящую вещь».

Другой французский боевик, о котором издатели говорят благородным голосом, повествует о том, как некая дама, выругавшись извнешнего прихода мужа, заперла своего любовника в сундуки и... забыла его там на каких-нибудь сорок лет.

Как сделать, чтобы пища для желудка представляла собой в то же время пищу для ума? Задача эта, безусловно, не проста, поскольку до сих пор еще никому не удалось изготовить съедобные книги, да и сам вопрос о калорийности бумаги, даже лучших сортов, еще едва остается нерешенным.

И тем не менее проблема писательской книги, или, если угодно, захватывающей по сюжету пищи, успешно решена американскими предпринимателями. Кто именно первый восхлипнул: «Эйрикал!» Писатели ли, поддаваясь в бакалайской торговле, да и бакалайщики, увлеченные изящной словесностью — высыпали нам, не удалось. Но не в этом суть дела. При условии достаточно высокой прибыли вопрос приоритета теряет свое значение.

Как бы там ни было, ход мыслей бакалайщиков и литераторов был примерно таков. Лучше всего, конечно, было бы соединить литературу и продовольствие в одно целое. Но поскольку бумага несъедобна, а печатать романы на сосновках трудновато в силу пока еще несовершенной типографской техники (представьте себе, как бы выглядели романы обычно, происходящих из софтвера), решено было обратиться к упаковке.

После такого ошарашивающего объявления журналь «Лайбрери ассошиэйшн ре́корд» обзан сделал приписку: «Леди и джентльмены, уходя в библиотеку, не забудьте застраховать свою жизнь».

После такого ошарашивающего объявления журналь «Лайбрери ассошиэйшн ре́корд» обзан сделал приписку: «Леди и джентльмены, уходя в библиотеку, не забудьте застраховать свою жизнь».

Марсель Моро — молодой писатель, его первый роман называется «Капризы». Ка-

призы автора начинаются с первых же строк: «Квинт был головой как волк. Подобно повару, он обмакнул свой палец в ночь.

Освещение улицы напоминало фотографии

Западноберлинская газета «Дер таг» с гордостью указывает, что западногерманские писатели — самые «скорострельные» в мире! «Аногда они за неделю пишут целиком роман, и притом за фантастически изнурительную генерацию», замечает с глубоким уважением «Дер таг».

Доказательство газеты приводит признание одной 24-летней писательницы: «Недавно я написала за один год 16 больших романов; разумеется, я пишу не ради славы. Я пишу, чтобы заработать деньги и иметь возможность существовать. Действие моих романов обычно происходит в старых усадьбах или на вилах крупных бизнесменов. Темы для своих романов я замыслила в кино. Я смотрю фильмы, а затем пишу нечто совершенно противоположное их содержанию. Дело идет как по маслу».

Французская писательница Жаннина Воркс посвятила три года жизни работе над только что вышедшей книгой под названием «Проклятие». «Мы живем», пишет она, — лишь для того, чтобы умереть». После такой утилитарной информации мадам Воркс считает нужным разъяснить свою точку зрения на любовь. «Любовь — это убивает свою возлюбленную и не кончает после этого самоубийством. Напротив, он дал ей возможность познать окончательное свершение — абсолют, а сам чувствует себя еще недостойным туда проникнуть. Поэтому погибает человек смерти — куда более благородно, чем погибнуть живьем».

Ясно, как звучит! Просто диву даешься, как мы смирились с этим не додуманным. Один только вопрос: хочется ли здешний Мадам Воркс, чтобы рассказать последние недоумения. Вот, ежели, скажем, какой-нибудь блогерный читатель заявится к писательнице на квартиру с томиком «Проклятия» в одной руке и кастетом в другой и одним ударом поможет ей вкусить абсолют, то как это будет считаться — благородным актом «окончательного свершения» или пошлым убийством?

В большую перемену студенты одного из университетов США, как обычно, высыпали во двор.

— Боб, тебе что-нибудь известно о судьбе группы наших студентов, выехавших недавно на Кубу?

— Они попали, Джек, в очень неприятную ситуацию...

— Я так думал.. Но ведь они сами в этом виноваты. Госдепартамент, как мне помнится, предупреждал их, что на Кубу нет свободы и демократии, и запретил им ехать туда. А они не послушались... Ну, а все же, что с ними произошло?

— Они были схвачены полицией...

— Ну и... Говори же скрое!

Бедняг жестоко избивали, швыряли на пол, бросали с лестниц, выкручивали им руки...

— А они что?

— Стояли, кричали.

— Какой комары? Ну, а как ты думаешь, что их ожидает в дальнейшем?

— По всей вероятности, длительное тюремное заключение или крупный денежный штраф.

— Это чудовищно! Куда же смотрят наше американское правительство? Какие меры они предприняли, чтобы вызвать узников коммунизма? Очевидно, они отдала приказ привести в боевую готовность наши доблестные военно-морские и военно-воздушные силы?

— С какой же стати, чудак человек? Ведь все, о чем я тебе только что рассказал, делалось не без ведома нашего американского правительства...

— Боб! — ничего не понимаю!

— Тут и понимать нечего: студентов били и пытали не на Кубе, а у нас, в Соединенных Штатах, по возвращении их домой... В комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, под куполом Капитолия. С помощью полицейских дубинок им разъясняли разницу между кубинской и американской демократии... Дошло?

— Кажется, начиная понимать...

— Студенты сказали председателю уполномоченной комиссии мистеру Уильямсу: «На Кубе гораздо больше свободы и демократии, чем в США. Мы были свидетелями замечательных успехов кубинской революции!» И тут на них набросились полиция...

— Это ясно, Боб! Прощу тебя, перенеси тему разговора: нас могут подслушать и потешить в ту же самую комиссию...

Н. ВЛАДИСЛАВСКИЙ

Увы, представление о читальном, залежавшемся в оазисе культуры, не устроило. Мы поняли это, прочитав следующее объявление, напечатанное недавно в английском литературном журнале «Лайбрери ассошиэйшн рекорд»:

«М-Р К. Ф. Боден занимается расследованием преступлений и нападений, совершенных в библиотеках. Он обращается с просьбой ко всем библиотекарам, знающим что-либо о случаях убийства библиотекарей, о библиотекарях, убитых или подвергшихся нападению или насилию при исполнении ими служебных обязанностей. М-Р Боден был бы рад получить различные подробности, касающиеся времени, места и обстоятельств нападения. Желательны сведения, касающиеся преступлений, совершенных в Англии.

После такого ошарашивающего объявления журналь «Лайбрери ассошиэйшн ре́корд» обзан сделал приписку: «Леди и джентльмены,

уходя в библиотеку, не забудьте застраховать свою жизнь».

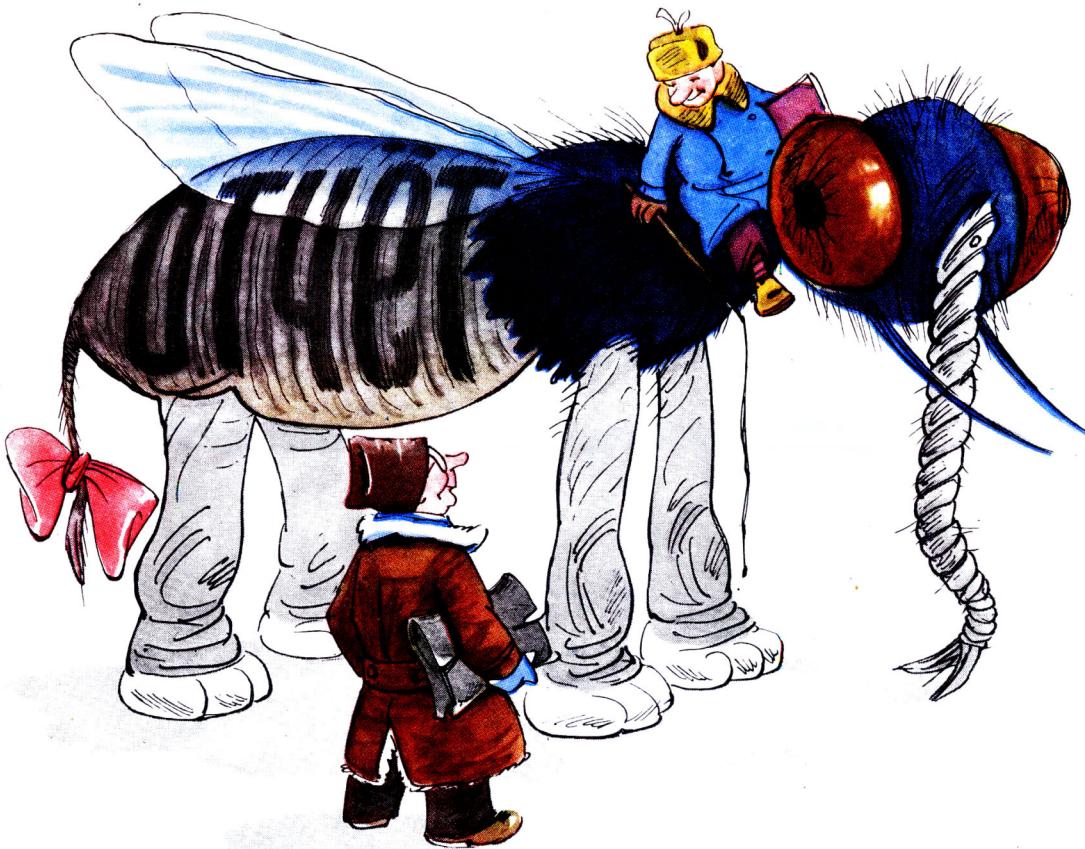
Марсель Моро — молодой писатель, его

первый роман называется «Капризы». Ка-

призы автора начинаются с первых же строк: «Квинт был головой как волк. Подобно

повару, он обмакнул свой палец в ночь.

Освещение улицы напоминало фотографии

— Как вы думаете, не догадаюся?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КАРТОФЕЛЬ В МУНДИРЕ

Картофель созрел,
Нарядился в мундир —
Без пятен,
Без вмятин,
Без складок,
Без дыр.
Красавцу
Дорожный мешок подают.
Ему обеспечен
Транзит и уют.
Он мчится к торгбазе
Дорогой прямой,
Он с базы в продажу
Поступит зимой.
Красавцу мерещится
Встречи восторг:
Торжественно
Честь отдает ему торг.
Он нужен,
Он важен,
Желанен,
Любим —
Хоромы хранилищ
Раскрыты пред ним...

Но что это?
Наземь швыряют мешок —
В картофеле травма,
С картофелем шок,
Дыра на мундире,
Синяк на боку...
А торг равнодушен:
«Помочь не могут»
«Картофель в продаже» —
Готов трафарет.
Но даже
В проекте
Хранилища нет.
А тес для постройки
Покуда... в лесу,
А камень в... карьере,
Зима ж на носу!

Михаил ВЛАДИМОВ

ЧТО И ТРЕБОВАЛО СЬ ДОКАЗАТЬ!

Дано: а) Жительница Волгограда вдова фронтовика А. Шишкина живет в доме. При доме небольшой участок.

б) Некто А. Горев самовольно въехал на этот участок, незаконно построил дом и живет без прописки.

Требуется доказать: Упомянутого Горева никто не может выселить с захваченной им территории.

* * *

1. Для доказательства попробуем сначала поговорить с самим Горевым. Говорим раз — не уходит. Предупреждаем два — не уходит. Вручаем письменное предупреждение райисполкома три — опять не уходит. Хорошо.

2. На свете есть районный прокурор. Попросим его обратить внимание на этот факт. Прокурор обращает, вникает, предупреждает и сообщает, что:

«...поставлен вопрос о сносе строения Горева перед исполкомом райсовета... В зависимости от этого решения жалоба будет разрешена районным коммунальным отделом».

3. Требуется решение райисполкома? Пожалуйста, вот оно:

«Райисполком Советского района решил:
а) Обязать гр. Горева... за свой счет снести самовольно построенный дом на земельном участке гр. Шишкиной по ул. Миргородская, 18-а.
б) В случае невыполнения гр. Горевым пункта «а» обязать районный коммунальный отдел снести самовольно построенный дом в административном порядке».

4. Итак, решение состоялось. Но согласитесь, что решение как таковое само ничего не может сделать. Время идет — Горев живет. А Шишкина мается. Что делать? Попробуем написать в горисполком.

5. Из горисполкома наше письмо немедленно поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

«...жалобу следует вынести на заседание исполкома и принять соответствующее решение».

6. Поскольку одно решение уже принято, то райисполком, естественно, недумает: чего же от него в конце концов хотят? Но виду не подает и придумывает выход:

«...сообщаем, что дело о выселении Горева из самовольно построенного им дома передано в суд».

7. Как видите, дело продвинулось. Суд — не шутка. Но это только одна возможность. Суд дело не принимает и сообщает, что:

«разрешение споров, связанных с самовольным строительством, ему не подсудно».

8. Нам остается только пожалеть об этом и искать новые пути. Допустим даже, что этот ответ несправедлив. Допустим — и пожалуемся районному прокурору. Прокурор нас поддерживает и сообщает, что:

«...жалоба на отказ суда в приеме материала по выселению Горева обоснована. Поэтому прокуратурой принесен частный протест».

9. Но, к сожалению, выясняется, что все эти протесты — глас вопиющего в пустыне. Следуют сразу два документа:

а) Определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского облсуда.

б) Разъяснение заместителя председателя Волгоградского областного суда.

10. Теперь ясно: суд этим не занимается. Нетрудно только одно: кто же этим занимается? Придется опять писать в горисполком. Из горисполкома наше письмо поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

«Направляется жалоба... для принятия мер. При ответе ссылайтесь на № 14559».

11. Райисполком, как вы сами понимаете, уже сделал все, что мог. Исполкомовые возможности тоже имеют предел. И поскольку круг замкнулся, появляется последний документ за подписью заместителя председателя райисполкома тов. Дубинина:

«Исполком Советского райсовета сообщает, что коммунальный отдел... направлял дело о выселении Горева в областной суд, который в выселении Горева из дома № 18 по ул. Миргородская отказал. Следовательно, снести указанное домовладение не представляется возможным».

12. Что и требовалось доказать.

13. Для доказательства потребовалось девять лет.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
«Крокодила»

БЛИЖАЙШИЙ РОДСТВЕННИК

— Большой тебе привет, дорогой племянничек! — С этими словами вошел ко мне в кабинет незнакомый мужчина и стал меня обнимать и целовать, как будто мы знали друг друга целый век. — Вот так-то, дружок, пока человек не понадобится, никто его не вспомнит. Ни родственник, ни сосед.

Он заметил, что я не узнаю его, и поспешил сообщить:

— Меня, дорогой мой племянничек, зовут Алмасхан, и я ваш ближайший сосед. В деревне я живу рядом с домом своего отца. Между нами так... километров семь будет. Это ты меня не признаешь, зато я и стакана вина без своего отца не выпью. Мы с ним вот так.— Он сложил два указательных пальца вместе и потер друг о друга. — Когда я гляжу на вас, на воспитанных мною ребят, мне кажется, что я снова молод. Я помню твое детство, как будто оно было вчера. Какой же ты был сорванец! Но, в общем, и тогда было видно, что из тебя выйдет толк. Когда ты начинай плакать, вся деревня слышала твой рев. Соседи и прохожие интересовались: «Чей это ребенок, разве у него нет родителей, что он орет?» А теперь ты большой человек, директор, и у тебя нет времени приехать к нам. Один телефон занимает у тебя целый день, не говоря о других делах. Не прими это за похвалу, но ты все-таки золотой человек, настоящего золота. Только поэтому я и пришел к тебе, а иначе бы на ружейный выстрел не приблизился.

— Чем могу быть полезен? — осмелился я спросить своего соседа, с которым только что познакомился.

— Дело в том, что у меня есть один очень близкий родственник. Он меня корчит, и поит, и уже, наверное, похоронит меня. Очень скромный парень. Ему нужно устроиться на работу, ну хотя бы на самую маленькую должность, к примеру, завскла-

дом. И ты должен ему в этом помочь. Потомки тебя не забудут.

— Да, но я не имею никакого отношения ни к магазинам, ни к складам.

— При чем тут отношение? Ты такой большой человек, всех знаешь и тебя знают. Ведь не напрасно у тебя в кабинете столько телефонов. Звонок — и разве тебе кто-нибудь откажется? Камень и тот рассыпается от твоих слов.

— А какое образование у твоего родственника? — полюбопытствовал я.

— Образование? Какое образование? Разве я министерское кресло прошу! Просто он хочет заведовать складом.

— А как фамилия родственника? — поинтересовался я у любвеобильного соседа.

— Фамилия, говоришь? Черт побери! Не случайно есть поговорка, что имеретинец забыл, как хлеб называется. Так и со мной.

— Дорогой мой, как же ты забыл фамилию своего ближайшего родственника? — спросил я у озадаченного Алмасхана.

— Если уж говорить, то он не такой близкий родственник. Просто я одинаково уважаю и родственников и друзей.

— А все же, кто он тебе — родственник или друг, что ты его превознес до небес?

— По этому поводу я должен посоветоваться со своей сестрой Терезой, потому что с ним я познакомился у нее вчера. Но каков тамада! Начав пить чайными стаканами, закончил литровым рогом. Там его все звали Чичико. Я, конечно, допустил ошибку, что не спросил фамилию, по одному имени ведь не устроишь на работу. Я виноват, дорогой мой, я был пьян и похвастался, что знаю больших людей. Стоило мне это сказать, как Чичико не отпускал меня ни на шаг и после каждого тоста обнимал и целовал.

— Хорош твой ближайший родственник, нечего сказать! — сказал я своему соседу.

— Ну, если так, я и не буду беспокоить тебя из-за всякого проходящего... Может быть, что-нибудь передать твоему отцу?

— А что можно передать человеку, который вот уже три года как умер и без которого вы не пьете ни стакана вина? — крикнул я вдогонку вышедшему в коридор ближайшему соседу, пришедшему устраивать на работу своего ближайшего родственника.

Перевел с грузинского
Н. МИКАВА
г. Тбилиси.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Вор проверял деньги, не отходя от кассы.

Нервы, как дети: они любят шалить.

И. СОКОЛОВ

Краткое выступление председателя было записано на долгоиграющую пластинку.

Он никогда не повторял своих ошибок: делал новые.

Купил новую мочалку и пошел ее... обмывать!

Объявление в парикмахерской: «Товарищи мужчины, во избежание очередей в предпраздничные дни брейтесь заранее!»

А. МЕРЛИН

Ленинград.

Вместо сердца носил камень за пазухой.

И в городском хозяйстве можно огородить.

У трубача не было ни слуху, ни духу.

Человек с частнособственническими чертами лица.

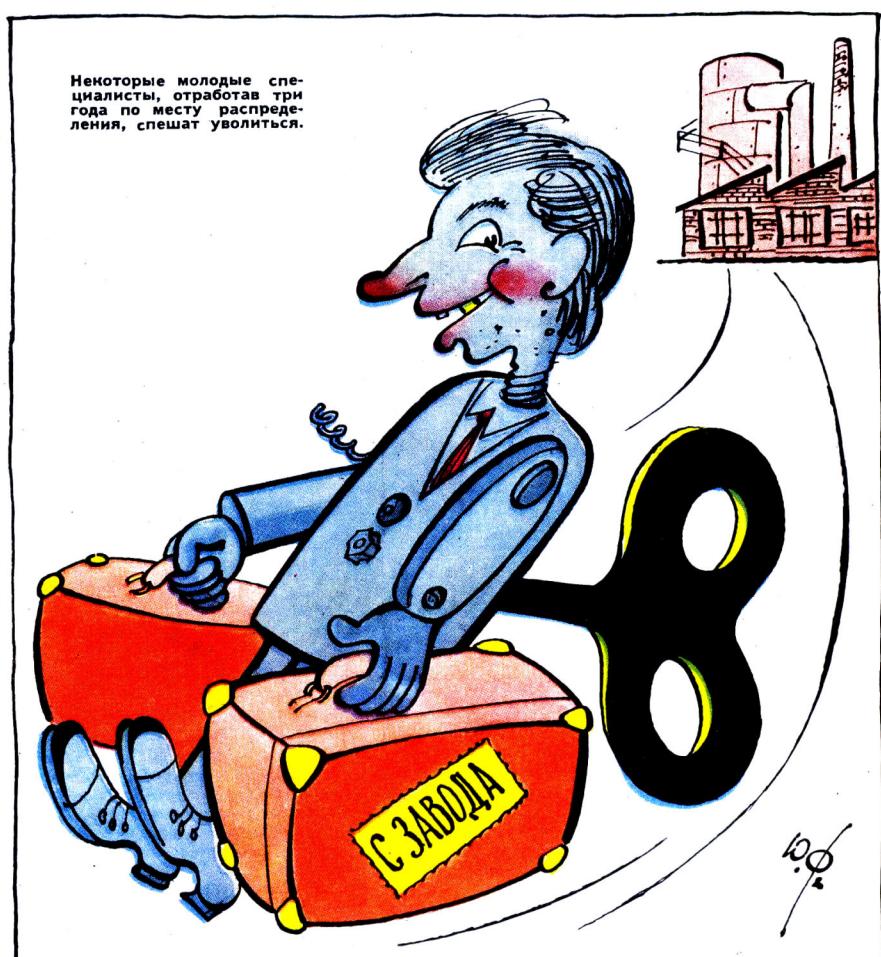
В. ЛУКЬЯНОВ

Прадедушка был уже не первой старости.

Тренер команды подыскивал сногшибательного форварда.

Автоматы были подобны своему механику: деньги получали, но не работали.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

КОНЧИЛСЯ ЗАВОД.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ОВЦА-ОБОРОТЕНЬ

Что такое овца, граждане? Овца — животное семейства полорогих, отряда парнокопытных. А если говорить о породах, то их насчитывается несколько сотен. Мериносовхары и архаромеринсы, алтайские и асканийские, романовские и каракульские. А можно различать и по другому признаку: тонкорунные, грубошерстные, мясожерстные, тощехвостые, жирнохвостые, курдючные и т. д.

А если хотите попрошу, чтобы не путаться в этих тощехвостых, можно всех овец поделить на две категории. На хороших и плохих.

Хорошие овцы дают человеку мясо, шерсть, молоко. Из молока можно делать брынзу, а из шерсти — немущиеся костюмы. Романовские полушубки. Каракуль. Хорошая овца и с виду приятная во всех отношениях. Упитанная. Ухоженная. Чистенькая. Очень симпатичное животное. А приплод тоже не посрамит своих мамаш. Ягнятки — те самые, которых изображали на пасхальных открытках. Ласковая мордочка, а на шейке розовый бантик.

А плохие овцы — прожорливые, требующие больших хлопот твари. Все бы им жевать! Нет травы — жуют сено. Нет сена — глохут кору, даже деревянные корыта грызут. Беспрокойный характер у них, то и дело мемекают — пить-есть просят. А чего их кормить, ежели от них молока, как от козла? К тому же неряхи. Шерсть вся сваленная войлоком, грязная. Не поймешь, белая она или серая. Да еще неблагодарна эта самая плохая овца. Вместо пользы дает она, трижды клятая, один убыток.

Довелось нам побывать на одной овцеферме. От плохих овец страдает весь колхоз! За прошлый год четыреста тощехвостых животных дали прибыль чуть больше трех тысяч рублей.

С паршивой овцы хоть шерсти клок, — говорим мы. — Хоть маленькая, да польза.

Какая польза! — восклицает председатель колхоза. — От этих негодяек дождешься! Если хотите знать, тут чистый убыток. Потому как за это же время на содержание фермы ухлопано больше десяти тысячи рублей. Слюпают нас с потрохами эти бескурдючные.

В разговор вступает бывалый человек дед Николай:

— Что и говорить! По полтора килограмма брынзы колхоз получил от каждой овцы. Кошка и то бы больше дала. Ехели, конечно, кошка с совестью.

— Пустопородные какие-то! — сетуют руководители колхоза. — Да еще такие вредные — взяли моду дохнуть. За полгода подошло сто двадцать три штуки!

Тут уж мы задумались. С одной стороны, конечно, плохо, что овцы дохнут. А с другой стороны, какой с них прок? Только что колхоз в убытке вводят эти полорогие. Может, так оно лучше, что они дуба дают? А как с хорошими овцами дело обстоит? Они тоже... это самое... умирают?

— Зачем? — удивляется дед Николай. — Им вовсе ни к чему помирать. Из хороших самая что ни на есть неопытная овца и та считает делом своей чести давать не меньше пуда брынзы. А пуд брынзы — по рыночным ценам тридцать рублей. Эти овечки дают чистую прибыль.

Мы снова задумались. А что, если колхоз всех плохих овец изничтожить, да...

— К тому дело идет, — перебивает дед Николай. — Уже осталось немного доконать. Триста голов всего.

— ... да заменить их хорошими? — продолжаем мы размышлять. — Вот тогда будет доходная статья для колхоза. И брынза, и шерсть, и баранина. Чудные шашлыки из молодого барашка!

— Эх! Сами знаем, — тоскливо вздыхают руководители овцефермы. — Да ничего с такой заменой не получится.

— Почему? Этих под нож, а тих сюда.

— Этим капут, это можно. К тому идет. А тих сюда — никак не получается. Поместиши хорошую овцу на ферму, а она, глядиши, тоже портится. Смотриши, через недельку тоже волком смотришь, жалобно так мемекает, пить-есть просит. И шерсть у нее какая-то сваленная, точно войлок. И молоко куда-то исчезает. Какие-то оборотни эти овцы!

— А сколько хороших овец?

— Гм... Полторы тысячи.

— Так вь их всех того... на ферму.

— Здорово! — У председателя колхоза округляются глаза. — А кто нам их даст?

— Как кто? А разве они не колхозные? Чь же они?

Вместо ответа наши собеседники как-то склонились на своих местах и отвели глаза в сторону. А дед Николай довольно откровенно смеялся. И глаз в сторону не отводил.

Какая-то загадка!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Этот фельетон написан по письму Д. М. Попова, сотрудника редакции газеты «За коммунизм», выходящей в гор. Оргееве, Молдавской ССР. Триста плохих овец принадлежат колхозу «1 Мая», где председателем тов. Лупан. А хорошие — полторы тысячи штук — находятся в личном пользовании колхозников этой артели. И цифры все правильные. И разговор с дошлым дедом Николаем действительно имел место. Дед занимает должность пастуха «хороших» овец и прекрасно в деле разбирается. Чего нельзя сказать о тех, кто руководит колхозной овцефермой.

ОТ... И ДО...

В каком городе это произошло, точно не помню. Но был такой странный город, где люди испытывали массу неудобств.

И не потому, что в нем не хватало магазинов или мастерских. Нет, магазинов, мастерских и прочих подобных заведений было вполне достаточно.

Вся вина ложилась на... часы. Правда, часы в этом городе ходили правильно. Но только определенное время, не круглосуточно. Они тикали «от... и до...», от девяти до пяти. Остальное время они отдыхали.

Такой у них был рабочий день.

Но, собственно, вина часов не была такой уж большой. Это не они придумали «от... и до...». Это придумали люди.

Ах, какие странные были люди! Они повсюду развесивали таблички, и на табличках значилось: «Работаем от... и до...».

Проходя по улице этого города, я встретил мужчина,бросившего густой щетиной.

— Неужели пошла такая мода? — спросил я его.

— Нет, — ответил он. — Я работаю на заводе от девяти до пяти. Парикмахерские — тоже от девяти до пяти.

— Удивительный порядок, — заметил я.

— Так уж заведено, — пояснил мой собеседник. — В пять часов у нас все торопятся. Сейчас подхожу к парикмахерской и вижу: из нее сломя голову выбегает мой брадобрей. Я прошу: «Постой минутку». А он кричит: «В сберкассе тороплюсь, может, успею...»

— А сберкасса тоже до пяти?

— Тоже. Но парикмахер там никого не станет: кассиры тоже куда-нибудь побежали, за справками в ЖЭК, например.

— И ЖЭКи тоже до пяти?

— Абсолютно.

— Но и кассирам, возможно, не повезет? — высказал я догадку. — Ведь работники ЖЭКов тоже кого-то торопятся застать.

— Наверняка, — спокойно ответил обросший человек. — Кассиры помчались в парфюмерный магазин или в часовую мастерскую.

— И там до пяти?

— До пяти. Но с работы девчата, конечно, удрала без пятнадцати... После пяти у нас весь город отдыхает.

— Ну, хорошо, я понимаю: завод работает от девяти до пяти. Но почему те же часы у кассиров в сберкассах?

Мой собеседник ножкал плечами.

— А они что, не люди? Им тоже хочется скорее домой...

— А дома как? Если человек живет, например, на восьмом этаже, он поднимается лифтом или пешком?

— Лифт уже заперт на замок: лифтеры — тоже люди.

— Подождите! — возмутился я. — Тогда же нет никакой жизни!

— Согласен. Нет. Но что делать?

— Как что? Воевать надо, общественность мобилизовать. Вы, например, общественник?

— Конечно, я профсоюзный активист. Но это у себя на заводе, а не по месту жительства.

— Ах, вы активист от девяти до пяти?

— Совершенно правильно, — ответил мой собеседник.

Бор. ЕГОРОВ

Эта история вспомнилась нам в связи с письмом читательницы С. Огурцовой (Приморский край, Шкотовский район, пос. Промысловка). «Человек, работающий на производстве, — пишет она, — не может ни положить деньги на сберкнижку, ни взять их: такие часы работы у сберкассы». Аналогичные письма, о работе учреждений и бытовых предприятий поступили и из некоторых других городов.

О ПОЛЬЗЕ ЛЕКЦИЙ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Еще о чувстве меры

Нынешний год порадовал строителей изобилием общественных смотров-конкурсов. По плятам за одним следовал другой. Сейчас их число дошло уже до десяти.

А между прочим, каждый смотр вызывает к жизни смотревые комиссии. Каждая комиссия приглашает на совещания и заседания. И любую угощает многосторонними отчетами. До работы ли тут!

Тематика смотров разнообразна. К примеру:

Центральный совет Всесоюзного общества инженерно-технических работников организовал «Общественный смотр участия трудающихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в промышленность, строительство и транспорт максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Главцентрострой и обкомы профсоюзов строителей, очевидно, не желая повторяться, объявили «Смотр по участию трудающихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в строительство максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Обратите внимание: в первом случае говорится «смотр участия», а во втором — «смотр по участию». Разницу понимать надо!..

Если кто-нибудь умозаключит, что мы вообще против смотров и конкурсов, то он жестоко ошибется. Проводите их, товарищи, на здоровье, только на всякий случай о чувстве меры не забывайте. Ведь строителям еще и строить нужно.

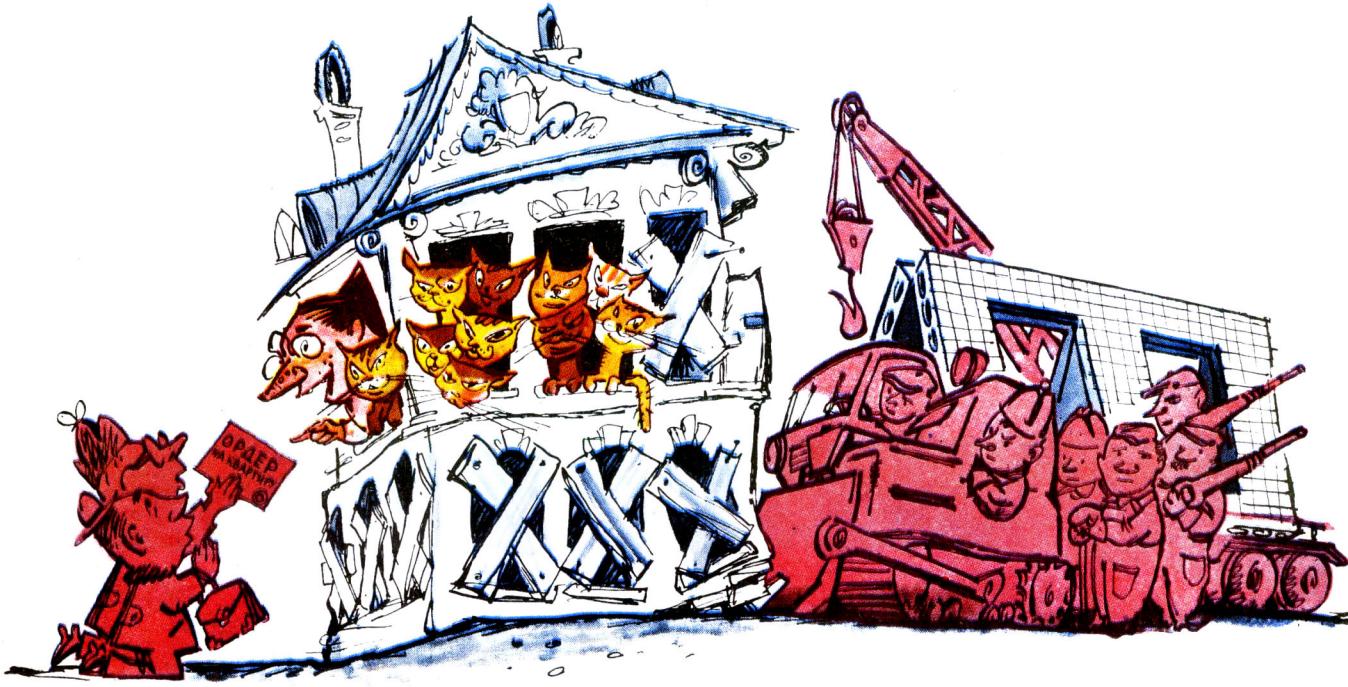
Р. Б.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

«ДЕЯТЕЛЬ» НАУК

Стать аспирантом иль доцентом
Совсем не так уж просто, но
В науку прорубить окно
Мечтают многие студенты.
И Глеб Хитров стать аспирантом
Мечтал еще со школьных лет.
Бог обделил его талантом,
Но говорят, что бога нет.
Зато у нас при каждом вузе
Есть Красный Крест и есть профком.
Глеб подвигался в профсоюзе,
Стал активистом-вожаком.
Еще учась на первом курсе,
Он приобрел авторитет
Как вдохновитель всех экскурсий
И как редактор всех газет.
По всем культурным вопросам
Имели дело только с ним.
По проведению лыжных кроссов,
По части сбора членских взносов
Хитров наш был незаменим.
Ну что ж, старался Глеб не зря:
Зачислен он в аспирантуру,
Хоть были, честно говоря,
И посильней кандидатуры.

— Пускай не блещет он талантом,—
Сказал директор.— Не беда.
Зато уж взносы с аспирантов
Получит вовремя всегда.
В аспирантуре очень быстро
Талант свой проявил Хитров:
Открыл кружок для атеистов
И обязал профессоров
Тренироваться на штангистов.
Хоть он надежд не подавал,
Но все собрания открывал,
Писал статейки к разным датам
И стал, представьте, кандидатом.
Он комитет возглавил местный,
Не удивимся, если вдруг
Дойдет до степеней известных
И станет доктором наук.
Мы не за то, чтобы ученым
Совсем нагрузок не давать,
Но мырастим своих Ньютона,
Чтобы они могли законы,
А не собрания открывать.
Известен миру Менделеев
Не проведеньем юбилеев.
Навек прославлен Ломоносов
Отнюдь не сбором членских взносов!

— Не выеду до тех пор, пока Васеньке, Мурочке, Барсику не дадут по отдельной комнате!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

«Отклики и реалии»

«ЧУЯ НАПРАВЛЕНИЕ УМЕЛО»

Так назывался фельетон Е. Шатрова (№ 23 нашего журнала) о серьезных недостатках в работе Калмыцкого книжного издательства. Секретарь Калмыцкого обкома партии Б. Городовиков сообщил редакции, что выступление Крокодила обсуждалось на заседании бюро обкома и признано совершенно правильным.

Обком освободил С. Алексеева от должности директора издательства и объявил ему выговор. Получил выговор и министр культуры Калмыцкой республики А. Бадмаев, который плохо контролировал деятельность издательства и повторствовал нарушителям финансовой дисциплины. Наложено взыскание также на работника идеологического отдела обкома КПСС И. Намыснова.

Бюро обкома приняло постановление, направленное на коренное улучшение работы книжного издательства.

ПРИ СВОЕМ МНЕНИИ

Н. С. Андрицу, редактора многотиражной газеты «За металл» Енисейского металлургического завода, вызвали в горном и авторитетно «проработали». Промашка обвиняемой была такова, что и вообразить страшно: она осмелилась перепечатать в многотиражке два фельетона — один из журнала «Советская печать», другой из Крокодила. Н. Андрица было строго приказано не допускать в дальнейшем подобного вольнодействия.

Об этом скорее грустном, чем смешном, инциденте повествовалось в фельетоне «Их было пятеро», опубликованном в № 19 Крокодила.

Мы получили письмо, подписанное секретарем Донецкого промышленного обкома КП Украины тов. Д. З. Белоколосом. Смыл письма сводится к тому, что фельетон лучше было бы не печатать.

Почему же? Вернемся к существу дела.

Фельетон «Правящие куриги», перепечатанный в многотиражке (из «Советской печати»), высмеивал редакторов, которые правят авторские рукописи, как из левой ноги пожелает. «Тема нужная», — пишет тов. Белоколос, — но она представляет интерес для вполне определенного круга людей — журналистов и литераторов».

Так-то оно так, да только заметим в снобах, что фельетон этот был помещен в номере газеты, целиком посвященном Дню печати.

Юмореска «С такими нянчиться нельзя!», перепечатанная из Крокодила, высмеивала не в меру ретивых администраций некоего Дворца культуры, омрачающих настроение посетителей. Тов. Белоколос пишет, что эта юмореска «не имеет прямого отношения к положению дел на заводе».

Однако перед нами лежит груда заметок и писем работников Енисейского завода, из которых явствует, что юмореска бьет не в бровь, а в глаз руководителей заводского клуба «Металлург». Причем любопытно, что именно это явление, которые описаны в юмореске, имеют место и в этом клубе!

В общем, по вопросу о том, стоило или нет печатать фельетон «Их было пятеро», мы с тов. Белоколосом пока что — увы! — не пришли к единому выводу.

«ТАК ПРИЯТО»

В Магаданской области порою спокойно взирали на расхищение золота с присягами. Об этом Крокодил напечатал фельетон в № 25.

Редакция получила письмо от секретаря Магаданского обкома КПСС И. Каштанова, в котором он сообщает о мерах, принятых после обсуждения фельетона на бюро обкома КПСС.

Руководители горных управлений и присягов, которые допустили нарушения инструкции по сохранению золота, подверглись взысканиям. Директор Чаян-Чукотского горнопромышленного управления тов. Качуров и директор присяга «Комсомольский» тов. Синяев при-

влечены к партийной ответственности, директор Сусуманского горнопромышленного управления тов. Струков — к ответственности административной. Директор присяга «Широкий» тов. Маркин за халатность осужден к двум годам лишения свободы условно. В Сусумане проведен открытий судебный процесс.

Обсудив фельетон «Так приятно», бюро обкома рекомендовало совнархозу принять меры, чтобы закрыть все возможные каналы хищения золота.

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК!

Этому вопросу как раз и была посвящена заметка в № 24 нашего журнала.

Уж очень любопытные люди собрались в Нерехтском горкоме партии. Сами покоя не знают и другим покоя не дают. Прямо-таки допекли они всех своими вопросниками.

И вот Костромской промышленный обком КПСС сообщил, что Крокодил совершенно правильно указал на недостатки. Заметка обсуждалась на заседании бюро горкома в присутствии всех работников аппарата.

А автору вопросника, исполняющему обязанности заведующего промышленно-транспортным отделом, тов. Зюзиной было сделано строгое указание по поводу неправильных методов работы.

ЖИВ КУРИЛКА!

В майском номере нашего журнала за 1961 год (№ 14) был помещен фельетон «Дымных дел мастера». Речь шла о расторопных трубокладах-шабашниках, предлагающих свои дефицитные услуги государственным предприятиям. И даже конкретные адреса были в фельетоне: например, упоминался мастер-верхолаз Ю. Голигузов из Херсона. Это он рассыпал по разным заводам свои рекламные проспекты, дескать, моя личная бригада все может: «кладка, разборка, повалка и всевозможный ремонт кирпичных дымовых труб, установка, покраска и ремонт металлических дымовых труб». И, разумеется, за полновесные наличные.

Однако на тот фельетон мы никаких вразумительных ответов не получили. Только из третьего «Спецжелезобетонстрой», которому трубами ведут надлежит, нам суховато сообщили, что Голигузов и другие частники-трубоклады, упомянутые в фельетоне, у них в штате не состоят. Оно и понятно!

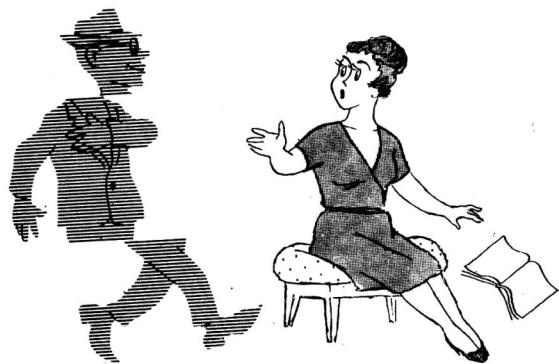
И уже совсем начали забываться Голигузов и Ко, как вдруг — новое письмо. Из Ставрополя. Там, оказывается, тоже объявились предпримчивые хваты-трубоклады. И в фельетоне «Трудолюбивый частник» (№ 15, 1962 год) мы о них читателю рассказали.

Ставропольский совнархоз, ознакомившись с фельетоном, распоряжением № 446-Р категорически запретил привлекать частных лиц для выполнения специальных строительно-монтажных работ. А также строго наказал руководителей, осыпавших шабашников золотым дождем. И решил, кроме того, организовать подготовку кадров трубокладов.

Это, конечно, нас порадовало. Хотелось думать, что уж второй-то фельетон не остался незамеченным и в общесоюзных строительных организациях. Что там тоже параскнут умом с целью пресечь посягательства частников на государственную казну.

И вот на днях получаем мы письмо из г. Черняховска, Калининградской области. От директора тамошнего молокозавода тов. Жукнова. И в конверте — знакомый рекламный проспектник: «Мы, мастера по кладке и ремонту фабрично-заводских дымовых труб, имеющие многолетний стаж, предлагаем... Разборка, повалка... Установка, покраска...» И так далее. И подписы: «Голигузов Ю., г. Херсон, улица Смольная, 141». Тот самый! Неподдающийся! Что же, вот теперь мы пишем о трудолюбивом частнике в третий раз. В общем, ежегодно возвращаемся к этому вопросу. А дело-то, видимо, ни с места.

Как же быть-то, уважаемые товарищи из Государственного комитета по строительству?

— Анечка, меня сегодня показывали по телевизору!

Рисунок Е. ГУРОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Степан Олейник обнародовал новую книгу «ПОЗВОЛЬТЕ ЗАВЕРИТЬ!». А мы со своей стороны удостоверяем: это смешные и злые сатирические стихи. Издал их «Радянский письменник».

«ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА» — юмореска, давшая заголовок очередной книжки Библиотеки белорусского сатирического журнала «Вожки». Среди друзей тут налицо «Наш Вова», «Заяц и либералы», «Сон врачей». А в предисловии автор, врач республиканской психоневрологической больницы А. Дзялендзик, сообщает: «Когда свободен, занимаясь литературной лечебносатирической практикой...»

«САТИРА И ЮМОР» — однотомник произведений ростовчанина С. Званцева. Издан по месту жительства автора. Наряду с тем, что названо в заголовке книги, содержит лирико-юмористические очерки о Таганроге чеховской поры.

«ЛУЧИ, КОТОРЫЕ ГОРЯЧИ» — новый сборник Крымиздата. Во вступлении справедливо сказано: «У этой книги много авторов,

но герой один — смех». Тридцать три автора распределили рассказы, стихи и юморески по трём разделам: «Дни нашей жизни», «Пни нашей жизни» и «По ту сторону».

«СВЕЖИЙ ВЕТЕР» — сборник басен, юмористических рассказов и маленьких шуток семи литераторов-читинцев. Выпущен областным книгоиздательством.

«АНТРЕКОТ» — это еще не все. Книжка юморесок В. Большака, выпущенная Ургослитиздатом, повествует о том, «Как кандидат наук в школу ходил», что именно «Детям не разрешается», зачем «Вас вызывает учительница», как колхозная звеньевая проводила «Пресс-конференцию» для иностранных корреспондентов, и о многом ином, столь же занятном.

М. Суханов — земляк Ломоносова, поэт-самоучка, отмеченный в свое время Белинским. Его «БАСНИ И ПЕСНИ», не выходившие уже около полувека, представлены современному читателю Архангельским книгоиздательством.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Кежемской райсельхозтехнике от Анкудинова Н. А.

Объяснительная

9 августа 1963 года утром, придуя на работу с большой головой, я решил немножко опохмелиться, а когда немного выпил пива, голове стало лучше и перевалила на другой бок. Я добавил еще пива, что в последствии привело к сильному опьянению, а когда пиво из хмеля, то с головой получается нехорошо, и я не чувствовал, что делал, а поэтому прошу простить меня, так как я не знал что пиво из хмеля».

Пришел Н. КАРНАУХОВ.

Село Кежма,
Красноярского края.

«На поля вышли шесть уборочных агрегатов, все трудоспособные».

(Из газеты «Марийская правда».)

Пришел С. МИФТАХУТДИНОВ.
г. Иошкар-Ола.

«На планерке быть не могу. Записался на вечер к врачу с носом».

Мастер Хромов».

(Из объяснения.)

Пришел И. МАКАРОВ.
Москва.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Для временной работы в научно-исследовательском секторе требуются студенты, знакомые с бетонными и каменными специальностями».

Пришел В. ПОНОМАРЕВ.
Москва.

— Ну, Рекс, иши!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

К ЗИМЕ — СИЦЦЕВЫЕ ШЛЯПЫ!

С наступлением первых осенних холодов сибирские комары уже собирались подыскивать на зиму уютные местечки. Но сбили их с толку снабженцы из комбината «Леналес»: вместо того, чтобы к зиме прислать лесорубам полуношки да валенки, они направили в Каймонаевский леспромхоз, что находится в Иркутской области, сиццевые шляпы с туфельками сетками — накомарники.

«Вероятно, лето возвращается — решали комары — коли лесорубам накомарники прислали. Они люди, им видней!»

В ЦИРКЕ

Четыре сына — молодца
Сидят на шее у отца.
А он не прочь и
посмеяться:
Ни одного, мол, тунеядца.

В. МЕДВЕДЕВ

Свердловск.

— Ну что он тянет? Ведь спектакль пора кончать...

Рисунок М. БИТНОГО

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00202. Изд. № 1656. Подписано к печати 10.XI. 1963 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2769. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436.

Рисунок Бориса ЛЕО
по теме читателя О. Кана

АМЕРИКАНСКОЕ ЧИСТОПИСАНИЕ